

ПОЯВЛЕНИЕ БАПТИЗМА И ЕВАНГЕЛЬСКОГО ХРИСТИАНСТВА В БАШКИРИИ

Александров А.П., Сергеев Ю.Н.

*Бирский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»,
Бирск, e-mail: alexei.a.p20@rambler.ru*

В статье рассматривается история появления на территории Уфимской губернии протестантского течения баптизма и евангельского христианства. На основе комплекса разнообразных источников анализируются предпосылки переселения в регион первых баптистов и евангельских христиан, особенности национального состава; количественные половозрастные характеристики первых общин. Констатируется, что баптизм был привнесен в конфессиональную структуру Башкирии переселенцами из западных губерний страны. Причинами переселения были реформы 60–70-х гг., приведшие к возросшей мобильности населения. Отмечается непростой характер социализации баптистов на территории Башкирии в условиях иного культурного, этнического и религиозного окружения. Это выразилось в проявлениях нетерпимости со стороны местного православного населения. Делается вывод о том, что к моменту падения монархии евангельское христианство и баптизм представляли собой довольно многочисленное легальное религиозное движение со сформировавшейся структурой, управлением.

Ключевые слова: протестантизм, баптизм, евангельское христианство, религиозная политика, Уфимская губерния

OCCURRENCE BAPTIST AND EVANGELICAL CHRISTIANITY IN BASHKIRIA

Aleksandrov A.P., Sergeev Y.N.

Birsk branch of Bashkir State University, Birsk, e-mail: alexei.a.p20@rambler.ru

The article discusses the history of occurrence Protestant denominations Baptist and evangelical Christianity in the territory of Ufa province. The preconditions of resettlement in the region of the first Baptists and Evangelical Christians, particularly national staff; quantitative gender and age characteristics of the first communities are analyzed on the basis of a complex variety of sources. It is stated that baptism was introduced in the confessional structure of Bashkir settlers from the western provinces of the country. Reasons for migration reform were 60–70s, which led to increased mobility of the population. There is a difficult character of socialization Baptists in Bashkiria in a different cultural, ethnic and religious environment. This was expressed in the manifestations of intolerance on the part of the local Orthodox population. It is concluded that at the time of the fall of the monarchy evangelicalism and Baptists were a fairly numerous legal religious movement to form a structure, management.

Keywords: Protestant, Baptist, evangelical Christianity, the religious policy of the Soviet state, Ufa Province

Одной из важных страниц религиозной истории Башкирии является появление на религиозной карте региона протестантских общин (баптисты, евангельские христиане). Широко распространившись среди русского народа, баптизм стал заметной частью конфессиональной карты страны. Активная миссионерская позиция последователей евангельского христианства обеспечила ему конфессиональное присутствие во многих уголках страны. В этой связи представляется важным на основе архивных и других источников проследить историю возникновения баптистских общин в Башкирии.

В Уфимской губернии появление баптистов и евангельских христиан относится к последнему десятилетию XIX века. Непосредственными причинами их появления были реформы 60–70-х гг., земельная политика царского правительства, которые привели к тому, что Уфимская губерния в конце XIX – начале XX века была одним из центров притяжения крестьян – переселен-

цев из других регионов, стремящихся обзавестись землей. В их числе были и баптисты.

Первые известные нам упоминания о них относятся к 1894 г. – к приезду латышских переселенцев (семья Озолиных), которые на тот момент были уже баптистами. Кроме того, неясное упоминание в текущем архиве Совета по делам религий при Правительстве РБ о миссионерской деятельности немецкого проповедника Бинбаума в деревне Сосновке Белебеевского уезда в 1899 году [10].

По данным первой Всероссийской переписи населения 1897 г., в Уфимской губернии уже насчитывалось 78 баптистов. Из них 45 – русские, 11 – украинцы, 17 – латыши, 5 – немцы [9]. Значит, в действительности баптизм в Уфимской губернии появился несколько ранее 1894 г., скорее всего среди славянского населения.

Первой общиной евангельских христиан в Уфимской губернии явилась община в деревне Шаровка Белебеевского уезда.

В деле «Прошение Шаровской общины евангельских христиан, ходатайствующих об утверждении их общины» (1908–1909 гг.) указано, что община существует в деревне Шаровка с 1903 г. К 1909 г. она состояла из 79 человек, проживающих в деревне Шаровка Надеждинской волости Белебеевского уезда, поселке Купайяр Чукады-Тамакской волости и хуторе И.Б. Коншина Надеждинской волости Белебеевского уезда. По сословной принадлежности указанные 79 человек принадлежали преимущественно к крестьянам, в меньшей степени – к мещанам. Молитвенный дом располагался в деревне Шаровке, в арендованном помещении, принадлежавшем Федору Вигуляру [17].

Сохранился рапорт пристава 4-го стана уездному исправнику в г. Белебей, в котором уточняются детали ранней истории Шаровской общины евангельских христиан. По данным пристава, «община в деревне Шаровка образовалась во второй половине лета 1903 г. из переселенцев Харьковской губернии, в числе коих было два сектанта евангельских христиан, а затем к их секте постепенно присоединились другие христиане деревни Шаровки...» [17].

Из более поздних источников, к которым относятся материалы допросов арестованных в 30-е гг. руководителей Шаровской общины, известно, что определенную роль в формировании общины сыграла некая помещица Кончина Екатерина Ивановна, впоследствии уехавшая в Петербург [1].

Таким образом, можно констатировать факт привнесения в конфессиональную жизнь Уфимской губернии евангельского христианства выходцами из Харьковской губернии и Петербурга.

Определением Уфимского губернского присутствия от 16.03.1909 г. Шаровскую общину внесли в «реестр сектантских общин Уфимской губернии» [18]. 18 мая 1909 г. Шаровская община избрала Совет общины в составе пяти лиц: председателя Совета Сирицы Макара, его товарищей: Василия Вождаева, Ильи Ширини и пресвитера. Первым пресвитером общины евангельских христиан был избран Даниил Степанович Ольшанский, официально утвержденный губернской администрацией 18 марта 1909 года [19].

Возрастной состав членов совета Шаровской общины евангельских христиан 1909–1915 гг. колебался от 33 лет (Р.С. Мороз в 1915 г.) до 78 лет [16]. Все члены совета выборов 1909–1915 гг. были грамотными людьми. Им приходилось решать массу вопросов хозяйственного, юридического и финансового функционирования общины.

Их положительное решение было бы весьма затруднительно в случае неграмотного руководства.

Менее известна история самой ранней церкви в губернии – Скимской общины в селе Архангельское. Ее основой явились латышские переселенцы. По данным историков, латышское переселение в Уфимскую губернию началось в 70-е гг. XIX века. К 1897 г. в губернии было уже 385 латышских хуторов с 3875 жителями [6]. Часть латышских хуторов возникла в Архангельской волости Стерлитамакского уезда Уфимской губернии. Они составили Архангельско-латышское и Бакалинское сельские общества. Из прошения крестьян-баптистов указанных сельских обществ мы узнаем раннюю историю общины. «В 1899 г. мы ходатайствовали об утверждении наставника и образовании баптистского общества в наших сельских обществах. Ходатайство наше было удовлетворено господином губернатором, и в упомянутом году утверждена община баптистов, наставником в ней назначен Петр Лиэлман. После смерти последнего мы ходатайствовали об утверждении наставником Якова Зиэмела, который несколько лет был нашим наставником, но так как в настоящее время (в 1909 г. – прим. автора), он, Зиэмел, от нас уехал в Тальсенский приход баптистов, то покорнейше просим Ваше Превосходительство утвердить наставником в нашей уже давно образованной общине Микеля Крузе» [21].

Из акта пристава шестого стана Стерлитамакского уезда Уфимской губернии от 27.07.1909 г. мы узнаем, что «латыши-баптисты молятся в помещении по улице Удельной оброчной в доме № 214 в селе Архангельском, принадлежащем латышу Якову Бранцу. Здание деревянное, длиной 21 аршин, шириной 10,2 аршина, вышиною – 3,5 аршина» [21]. Инициативной группой по регистрации общины были старейшие латышские переселенцы: Я.М. Бранц, М. Бранц, К.Ф. Штернберг и Ф.Ф. Янайт [14].

При анализе первоначального списка членов Скимской баптистской общины, представленного для регистрации в 1909 г. и состоящего из 27 человек, отмечается заметное преобладание представителей трех семейств: Штернбергов (4 человека), Гавень (4 человека), Гибиот (7 человек). Остальные фамилии (Бранц, Озолины, Эрмонсоны, Кирклины и др.) представлены в списке одним-двумя представителями [12].

В 1910 г. члены общины вновь подали прошение о регистрации, представив список из 95 человек. В его состав были включены новые представители упоминавшихся семей

[20]. Среди членов Скимской общины мы не находим ни одной славянской фамилии.

Рассмотрим историю еще одной баптистской общины Уфимской губернии – Балтийской в Иглинской волости. Она состояла из латышских колоний (хуторов) – Балтийской (Иглинская волость), Дубовской и Цветаевской (Свято-Троицкая волость). Общее количество членов общины в 1909 г. составляло 28 человек. Все они были переселенцами из Курляндской губернии. В отличие от Скимской общины баптистов, в деле о регистрации Балтийской общины не сохранилось даты ее создания. Известны лишь некоторые детали биографии первого наставника общины и кое-кого из руководства. Наставником общины еще с 1909 г. числился Микель Крузе, ранее бывший наставником Скимской баптистской общины. Родился он в Газенподском уезде Курляндской губернии, в крестьянской семье [24]. Определенную информацию о начале переселения латышей в Иглинскую волость в 80–90-е гг. XIX века дают опросы ветеранов общины: П.М. Берзина, К.Я. Фреймана. Из рассказа П.М. Берзина мы узнаем, что переселился он в балтийскую латышскую колонию во второй половине 80-х гг. XIX века. Ранее жил в городе Либава Курляндской губернии. Отец его тоже был баптистом, а вот дед придерживался лютеранства. Подавляющее большинство Балтийской общины, по словам П.М. Берзина, – латыши [13].

Дубовская латышская колония была организована позже Балтийской колонии. Ее ветеран – К.Я. Фрейдман 1858 года рождения, переселился в Иглинскую волость в 1895 г. В отличие от П.М. Берзина, К.Я. Фрейдман был баптистом в первом поколении. Отец его был еще лютеранином [13].

Самой молодой по времени образования была Цветаевская латышская колония, основанная переселенцами из той же Курляндской губернии около 1901–1902 гг. Деды переселенцев были лютеранами из города Митавы, отцы в большинстве своем уже приняли баптизм [22].

К концу 1912 г. общая численность баптистов Иглинской волости составила 59 человек (Балтийская колония – 37 человек, Цветаевская колония – 13 человек, Дубовская колония – 9 человек). Община располагала одним молитвенным домом [15]. Первая попытка регистрации общины в сентябре 1909 г. была отклонена Уфимским губернским присутствием из-за малочисленности списка членов (24 фамилии). В декабре 1909 г. община представила новый список, включавший 81 фамилию. В итоге 13 апреля 1909 г. губернское прав-

ление определило: «...прошение баптистов, проживающих в Балтийской и других колониях, ходатайствующих об образовании общины под названием «Балтийская баптистская община», подлежит удовлетворению». Было решено «внести в реестр сектантских общин Уфимской губернии вышеуказанную общину» [26].

В первое десятилетие XX века в Уфимской губернии появились еще две общины евангельских христиан – в Уфе и в Давлеканово. В справочном издании «Дорога к храму» сказано, что «протестантская община русских евангельских христиан возникла в Уфе в начале XX века и была зарегистрирована в канцелярии Уфимского губернатора в 1912 г.» [7]. Из заявления руководителя общины С.Е. Вожаева мы узнаем, что первоначальный список общины состоял всего из 12 фамилий. По-видимому, он включал только старейших представителей. Основную массу составляли русские [26].

Неизвестна конкретная дата фактической организации общины, но известно, что евангельские христиане собирались и до регистрации в квартире одного из членов группы П. Новоселова «в доме Шампарова по Двинской улице № 29. Собирались по указанному адресу дважды в неделю 10 ч утра и в 4 ч пополудни» [25]. В январе 1912 г. было найдено другое место для собраний – дом № 3 по улице Малоникольской, принадлежавший И.В. Прокофьеву [23]. Этот же дом упоминается и в справочнике «Дорога к храму». Там говорится следующее: «...община размещалась в доме Прокофьева И.В. по улице Мало-Никольская, 31. Во главе общины стоял Семен Ермолаевич Вожаев» [7].

Интересно, что фамилия Семена Вожаева была в списке учредителей Шаровской общины евангельских христиан за 1908 г. Можно предположить, что в то время, когда Шаровская община достаточно окрепла, С.Е. Вожаев в качестве миссионера был занят организацией общины в губернском центре. Косвенным подтверждением этого предположения служит отсутствие С.Е. Вожаева в списке Шаровской общины после 1910 г.

Самой поздней по времени фактической организации в Уфимской губернии была Давлекановская община евангельских христиан. Из прошения евангельских христиан Давлеканово мы узнаем о времени фактического появления общины – март 1910 г. [28] Во главе ее в то время предположительно стоял пресвитер П.Н. Качинский. Собирались члены общины Давлеканово в доме Г.К. Тиссена по улице Башкирской по воскресеньям и праздничным дням в 9 ч утра и 5 ч вечера, а по средам и субботам в 7 ч.

Вечера [27]. В списке членов общины всего было 24 человека. В составе общины в 1912 г. числился А.Г. Курбель, до 1910 г. активный член Шаровской общины евангельских христиан. Это лишнее подтверждает тот факт, что старейшая община евангельских христиан в селе Шаровка занималась активной миссионерской деятельностью. Послав своих миссионеров в Уфу и Давлеканово, она сумела создать там жизнеспособные общины. В декабре 1912 г. община евангельских христиан в Давлеканово была зарегистрирована Уфимским губернским правлением. В состав общины вошли евангельские христиане, проживающие в Давлеканово, в поселках Соколовка, Дорошевский, Ивангород и Новый Карманкай Казангуловской волости, хуторе Чистополь Альшеевской волости, поселке Раевка [27].

Кроме того, в поселке Новиков Четырманской волости Стерлитамакского уезда существовала община баптистов во главе с пресвитером В.Т. Новиковым. Ее представители были участниками баптистских съездов общероссийского масштаба (Ростов-на-Дону, 1909 г.), совершали крупные пожертвования на общebaптистские мероприятия. Например, В.Т. Новиков в 1909 г. пожертвовал на нужды одной из общин большую по тем временам сумму в 35 рублей [2]. Община вела активную миссионерскую деятельность. Так, возникновение группы в поселке Ташляяр напрямую связано с этой общиной. «В 1909 г., 19 июля и 15 августа, мы приняли через святое крещение 10 душ малороссов. Еще перешел к нам на хутор один брат с женою, так что там образовалась маленькая община баптистов. Братья подавали заявление Губернатору о своем переходе из православия к нашей новиковской общине и были допрошены лично приставом о своем желании. Пристав объявил им, что пресвитер Новиков может явиться к вам для отправления богослужения. Там есть еще приближающиеся, которые посещают наши собрания» [4]. О времени возникновения самой Новиковской общины данных не обнаружено.

Жизнь евангельских христиан и баптистов Уфимской губернии была органично связана с общероссийскими реалиями баптизма. Руководитель Новиковской группы В.Т. Новиков был участником Съезда представителей баптистских общин в Ростове-на-Дону с 27 сентября по 7 октября 1909 года [3]. В 1912 г. пресвитер Шаровской общины Д.С. Ольшанский, будучи на III Всесоюзном съезде евангельских христиан в Петербурге, был докладчиком по вопросу о последствиях неурожая в ряде губерний империи [8]. Пресвитер Давле-

кановской общины евангельских христиан П.Н. Качинский с 1910 г. был неизменным участником всероссийских съездов евангельских христиан.

Помимо того что общины баптистов и евангельских христиан Башкирии испытывали общероссийские законодательные ограничения, общей была и обстановка нетерпимости со стороны местного православного населения. В прессе тех лет, даже в относительно свободные 1907–1909 гг. отмечались случаи нападения на молитвенные дома, избиения пресвитеров. Приводим некоторые из них. «Наши дорогие в Господе братья только что совершили святое крещение 20 августа, а некоторые ищущие спасения испытали уже посрамление и побои за слово Божие и за имя Иисуса Христа в деревне Н. Стерлитамакского уезда Уфимской губернии, 2 сентября были собраны на молитвенное собрание более 20 душ обоего пола. В это время громадная толпа приступила к дому, где находились молящиеся, и, озверев, начали осыпать всевозможными проклятиями и поносить молящихся. Затем стали разбивать окна, и началось настоящее побоище. Всех били и мучили беспощадно, а брата Ивана Плесачева сбили с ног и начали наносить удары пинками, избив до полусмерти; брата П.И. Парева ударили доской в грудь, так что он несколько минут лежал бездыханным. Хозяина дом С.С. Бондаренко, выгашив, избили...» [5].

К 1913 г. в Уфимской губернии достоверно насчитывалось 3 общины баптистов (Балтийская, Скимская, Новиковская) и 3 общины евангельских христиан (Уфа, Давлеканово, Шаровка). В 1915 г. появилась Вольно-Киевская община евангельских христиан. Кроме того, представители обоих направлений проживали в поселке Ташляяр, деревнях Бугульчан, Покровка, Комовка, поселке Новиковский Стерлитамакского уезда и в других местностях [11]. Всего имелось в губернии 4 молитвенных дома как зарегистрированные центры общин (Шаровка, Уфа, Давлеканово, латышские хутора Архангельской волости). По неполным данным, численность баптистов и евангельских христиан составляла 623 человека [11].

Таким образом, к моменту падения монархии евангельское христианство и баптизм представляли собой довольно многочисленное легальное религиозное движение со сформировавшейся структурой, управлением. Это было возможным благодаря тому, что привнесенный в религиозную жизнь Башкирии баптизм стал активно распространяться среди постоянно проживающего здесь населения.

Список литературы

1. Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Башкортостан. ВФ 6602. Т.1. Л. 69.
2. Баптист. – 1909. – № 11. – С. 24.
3. Баптист. – 1909. – № 22. – С. 20.
4. Баптист. – 1910. – № 26. – С. 207.
5. Братский листок. – 1907. – № 9. – С. 7.
6. Габдрафиков И.М. Латыши // Башкортостан. Краткая энциклопедия. – Уфа, 1996. – С. 366.
7. Дорога к храму. – Уфа, 1993. – С. 73.
8. Мицкевич А.И. История евангельских христиан-баптистов. – М., 2007. – С. 157.
9. Население Башкортостана: XIX – XXI века: статистический сборник. – Уфа, 2008. – С. 43.
10. Сергеев Ю.Н. Баптизм в Башкирии. Очерки истории (конец XIX–XX вв.). – Уфа, 1998. – С. 14.
11. Сергеев Ю.Н. Баптизм в Башкирии. Очерки истории (конец XIX–XX вв.). – Уфа, 1998. – С. 15.
12. Центральный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 833. Л. 10.
13. Центральный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 909. Л. 39.
14. Центральный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 833. Л. 6.
15. Центральный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 909. Л. 81.
16. Центральный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 1199. Л. 2.
17. Центральный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 1668. Л. 15–15об.
18. Центральный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 1668. Л. 23.
19. Центральный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 829. Л. 50.
20. Центральный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 833. Л. 11–20.
21. Центральный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 833. Л. 8.
22. Центральный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 909. Л. 40.
23. Центральный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 909. Л. 4.
24. Центральный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 909. Л. 6.
25. Центральный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 916. Л. 200.
26. Центральный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 916. Л. 18.
27. Центральный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 917. Л. 13.
28. Центральный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 917. Л. 2.
2. Baptist. 1909. 11. pp. 24.
3. Baptist. 1909. 22. pp. 20.
4. Baptist. 1910. 26. pp. 207.
5. Bratskiy listok. 1907. 9. pp. 7.
6. Gabdrafikov I.M. Latyishi. // Bashkortostan. Kratkaya entsiklopediya. Ufa, 1996. pp. 366.
7. Doroga k hramu. Ufa, 1993. pp. 73.
8. Mitskevich A.I. Istoriya evangelskikh hristian-baptistov. M., 2007. pp. 157.
9. Naselenie Bashkortostana: XIX XXI veka: statisticheskiy sbornik. Ufa, 2008. pp. 43.
10. Sergeev Yu.N. Baptizm v Bashkirii. Ocherki istorii (konets XIX–XX vv.). Ufa, 1998. pp. 14.
11. Sergeev Yu.N. Baptizm v Bashkirii. Ocherki istorii (konets XIX–XX vv.). Ufa, 1998. pp. 15.
12. Tsentralnyiy istoricheskiy arhiv Respubliki Bashkortostan. F. I-9. Op. 1. D. 833. L. 10.
13. Tsentralnyiy istoricheskiy arhiv Respubliki Bashkortostan. F. I-9. Op. 1. D. 909. L. 39.
14. Tsentralnyiy istoricheskiy arhiv Respubliki Bashkortostan. F. I-9. Op. 1. D. 833. L. 6.
15. Tsentralnyiy istoricheskiy arhiv Respubliki Bashkortostan. F. I-9. Op. 1. D. 909. L. 81.
16. Tsentralnyiy istoricheskiy arhiv Respubliki Bashkortostan. F. I-9. Op. 1. D. 1199. L. 2.
17. Tsentralnyiy istoricheskiy arhiv Respubliki Bashkortostan. F. I-9. Op. 1. D. 1668. L. 15–15ob.
18. Tsentralnyiy istoricheskiy arhiv Respubliki Bashkortostan. F. I-9. Op. 1. D. 1668. L. 23.
19. Tsentralnyiy istoricheskiy arhiv Respubliki Bashkortostan. F. I-9. Op. 1. D. 829. L. 50.
20. Tsentralnyiy istoricheskiy arhiv Respubliki Bashkortostan. F. I-9. Op. 1. D. 833. L. 11–20.
21. Tsentralnyiy istoricheskiy arhiv Respubliki Bashkortostan. F. I-9. Op. 1. D. 833. L. 8.
22. Tsentralnyiy istoricheskiy arhiv Respubliki Bashkortostan. F. I-9. Op. 1. D. 909. L. 40.
23. Tsentralnyiy istoricheskiy arhiv Respubliki Bashkortostan. F. I-9. Op. 1. D. 909. L. 4.
24. Tsentralnyiy istoricheskiy arhiv Respubliki Bashkortostan. F. I-9. Op. 1. D. 916. L. 18.
25. Tsentralnyiy istoricheskiy arhiv Respubliki Bashkortostan. F. I-9. Op. 1. D. 916. L. 200.
26. Tsentralnyiy istoricheskiy arhiv Respubliki Bashkortostan. F. I-9. Op. 1. D. 916. L. 18.
27. Tsentralnyiy istoricheskiy arhiv Respubliki Bashkortostan. F. I-9. Op. 1. D. 917. L. 13.
28. Tsentralnyiy istoricheskiy arhiv Respubliki Bashkortostan. F. I-9. Op. 1. D. 917. L. 2.

References

1. Arhiv Upravleniya Federalnoy sluzhby bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii po Respublike Bashkortostan. VF 6602. T.1. L.69.

Рецензенты:

Касимов С.Ф., д.и.н., главный научный сотрудник Института этнологических исследований им. Р.Т. Кузеева УНЦ РАН, г. Уфа;

Садиков Р.Р., д.и.н., ведущий научный сотрудник отдела этнографии Института этнологических исследований УНЦ РАН, г. Уфа.

Работа поступила в редакцию 12.11.2014